

На следующее утро

, вторник, 3 сентября, 7:00.

В Большом зале, в начале завтрака.

Северус Снейп заметил, что Квиринос Квиррелл, преподаватель ЗОТИ, не сидит на своем месте за Главным столом. Снейп предположил, что сегодня утром Квиррелл опаздывал.

Снейп даже не заметил, что в семь часов, когда началось назначенное время завтрака, Дамблдор не сидел на своем золотом троне за Высоким столом. Скорее всего, Снейп от шока упал бы со своего стула, если бы Дамблдор пришел к завтраку вовремя.

Снейп на мгновение смутился, когда Минерва, вместо того чтобы дождаться прибытия директора и занять его место, встала и наложила Сонорус на себя. Затем заместитель директора сказала:

«Профессора, студенты, прошу вашего внимания. Прошлой ночью было обнаружено, что профессор Квиррелл одержим призраком Сами-Знаете-Кого. Семикурсник Гриффиндора Джон Поттер случайно убил профессора Квиррелла и Сами-Знаете-Кого. -Кто. Директор Дамблдор прошлой ночью был арестован за создание угрозы для детей, за сознательное найм Сами-Знаете-Кого преподавать в Хогвартсе. Теперь я исполняю обязанности директора.

Никто не аплодировал. Вместо этого Снейп услышал бормотание за главным столом и за четырьмя студенческими столами.

Как только Минерва села, седьмая ведьма Равенкло Дездемона Уорбек встала. «Профессор, мы все верили, что Сами-Знаете-Кто умер в 1981 году. Но вы говорите, что он каким-то образом вернулся, чтобы завладеть профессором Квирреллом. Откуда мы знаем, что на этот раз Сами-Знаете-Кто, которого якобы убили последней ночью, больше не вернешься ? »

Минерва снова встала и ответила: «Это хороший вопрос, на который у меня нет хорошего ответа. Надеюсь, Невыразимые смогут ответить на этот вопрос в ближайшие несколько дней».

— Когда суд над директором? Снейп услышал вопрос болвана из Гриффиндора.

— В эту пятницу, 6 сентября, — ответила Минерва.

— Как вы думаете, его оправдают? — спросил тот же гриффиндорский болван.

Ответила не Минерва, а семикурсник Рэйвенкло, Амариллус Норхэм: «Вы знаете, у скольких обладателей мест Визенгамота есть дети в Хогвартсе или внуки ? направляется в Азкабан, поверьте».

"Вы этого не знаете!" — сказал гриффиндорский болван. «Директор Дамблдор — Победитель Грин-де-Вальда, он — Лидер Света».

На что Норхэм Рэйвенкло ответил: «Ни то, ни другое не будет иметь значения, если Дамблдор будет признан виновным. Единственной возможной защитой Дамблдора будет то, что он не знал». Да, верно, это тот самый директор, который заказывает портреты, чтобы подслушивать разговоры, когда студенты ходят по коридорам. Я уверен, что Дамблдор знал о Сами-Знаете-Кем-Мерлине, Дамблдор, вероятно, обнаружил Сами-Знаете-Кого в первый раз, когда Квиррелл вошел в замок в этом нелепом тюрбане!"

Снейп посмотрел на Минерву, которая замолчала, пока двое студентов обсуждали судьбу Дамблдора на суде. Снейп был потрясен, увидев слезы, катящиеся по лицу Минервы.

Тем временем в Гринготтсе

Джон и Паулина быстро посетили хранилище реликвий Поттеров со Бузинной палочкой в кармане Джона. Причина этого визита в хранилище реликвий: после смерти Волдеморта больше не было причин держать Бузинную палочку под рукой.

Джон вошел в хранилище реликвий и положил Бузинную палочку на полку. Джон не собирался снова прикасаться к Бузинной палочке, пока он был жив. Затем Джон подошел к другой полке хранилища и взял с полки диадему Ровены Рейвенкло. Джон наколдовал мешок, чтобы положить в него диадему, и вышел из хранилища.

Возле хранилища Джон и Паулина обнялись, а возница выглядел раздраженным.

Пять минут спустя Джон и Паулина вернулись в замок Хогвартс, разбудив Гарри и Гермиону.

Через час и пятнадцать минут

Как и предсказывал Джон полтора дня назад, когда во вторник пришла утренняя совиная почта, Джон получил Ревуну от Молли Уизли.

Молли громко заявила, что Джон «вел себя как маггловское животное» с невинным, беспомощным Роном.

Джон не рассердился, он не смутился, он презрительно засмеялся.

Джон встал, бросил Сонорус на себя и сказал: «Студенты Хогвартса, редко вы видите, как кто-то выставляет себя полным дураком, публично доказывая, что не знает, о чем говорит. Если вы хотите знать, что на самом деле произошло между Уизли-первокурсник и я, спросите у первокурсников вашего факультета, кто все это видел.

Джон снова засмеялся, сказал « Квайетус » и сел.

Снейп не разговаривал ни с кем за Высоким столом в течение всего завтрака во вторник утром. Вместо этого Снейп задумался о своем будущем.

В 8:30, за полчаса до окончания завтрака, Снейп вышел из Большого зала — снова ни с кем не разговаривая.

Снейп вернулся в свой кабинет профессора Зелий, написал короткое письмо, а затем отправился в совятню, чтобы отправить письмо.

Письмо было адресовано Амелии Боунс, министру магии, бывшему директору DMLE и единственному компетентному и неподкупному лицу в Министерстве.

Чуть позже: (9:00 утра)

Когда исполняющая обязанности директора МакГонагалл вернулась в кабинет директора, она обнаружила на столе диадему Рэйвенкло. При нем не было записки, в которой говорилось бы, кто его вернул или как этот человек мог проникнуть в кабинет директора.

Через несколько часов (12:03, сразу после полудня)

в Большом зале.

RRPG разделились тремя минутами ранее, чтобы сесть за обеденный стол на соответствующих концах гриффиндорского стола.

Теперь Рон Уизли, в зеленой мантии и с красными ушами, стоял в самом конце гриффиндорского стола и кричал что-то Гарри о том, что «...Говори обо мне плохо!»

Полина застонала. «Я думал, что решил проблему с Драко. Теперь она снова всплывает, но с Роном». За последние два дня, с тех пор как Паулина разговаривала с Драко в поезде, Драко не беспокоил ни Гарри, ни Гермиону. На самом деле Драко сегодня утром назвал Гермиону Кузиной (к смущению других слизеринцев-новичков).

— Вселенная ненавидит нас, Паулина, — сказал Джон, слезая со своей скамьи.

Когда Джон проходил мимо секции пятикурсников гриффиндорского стола, Джон положил руку на плечо Перси. «Префект Уизли, вы присоединитесь ко мне? Я подозреваю, что вы будете нужны в качестве судьи».

Тем временем из-за стола Слизерина выбежала Джемма Фарли.

Рон кричал на Гарри, который выглядел одновременно злым и озадаченным. Теперь Рон закричал: «ТЫ ОСКОРБИЛ МЕНЯ ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ! Я ВЫЗЫВАЮ ТЕБЯ НА ПОЕДИНКУ ВОЛШЕБНИКОВ — СЕГОДНЯ, В ПОЛНОЧЬ, В ТРОФЕЙНОЙ КОМНАТЕ! ТОЛЬКО ЖЕЗЛЫ, БЕЗ КОНТАКТА!»

— О, Мерлин, этот идиот, — услышал Джон бормотание Перси.

Джемма Фарли приказала: «Мистер Рональд Уизли, возвращайтесь к своему столу!»

Уши Рона покраснели еще больше. — Нет, пока Поттер не ответит на мой вызов!

Гарри посмотрел на Джона. "Что я делаю?"

Джон поднял указательный палец, означая «Подожди минутку». Он спросил первокурсников Гриффиндора: «Правильно ли я понимаю, что на данный момент вы не выучили ни одного атакующего заклинания в DADA?»

Гарри, Гермиона и Дин Томас выглядели озадаченными; все воспитанные волшебниками первокурсники покачали головами.

Джон уставился на Рона. «Гарри сейчас не знает ни одного атакующего или защитного заклинания, как ты хорошо знаешь. Но, Уизли, Хогвартс не научил тебя ни атакующим, ни защитным заклинаниям, так чем ты собираешься сражаться? Заклинаниями, которым научили тебя твои братья. под столом, я уверен».

Затем Джон пренебрежительно добавил: «Ты не хочешь «дуэли волшебников», ты хочешь напасть на беззащитную жертву. Что доказывает, что ты хулиган. Это также доказывает, что ты хулиган», — завопил Джон достаточно громко, чтобы Молли Уизли скрылась. ее уши — «БЕСЧЕСТНО».

Перси сказал: «Регент Поттер прав, Рон: то, что ты пытаешься сделать, бесчестно. Билла и Чарли не так много, и я знаю, что не учил тебя никаким атакующим заклинаниям до твоего первого года... это Близнецы?"

Рон посмотрел на Перси, но ничего не ответил.

Гарри шокировал Джона (и Гермиону), когда он спросил: «Как мне сражаться с ним, если я не знаю никаких заклинаний? Потому что, если я не буду сражаться с ним, все назовут меня трусом».

Ухмылка Рона сказала «Попался».

Джон сказал: — Это правда, что если тебя вызывают на дуэль, а ты отказываешься принять вызов, все считают тебя трусом. Но чего Уизли не знает — или он надеется, что ты не знаешь, — так это того, условия дуэли устанавливает человек, которому бросают вызов, а не претендент. Так что забудьте о полуночи, забудьте о комнате с трофеями и забудьте о «только жезлах», если вы хороши в боксе».

Теперь Джон повернул лицо так, что, не сводя глаз с Гарри, он жестоко улыбался Рону. «Гарри, у меня есть несколько рекомендаций по условиям дуэли, если хочешь их услышать».

— Конечно, — сказал Гарри с облегченной улыбкой, — я тебе доверяю.

Рон сглотнул.

Джон сказал: «Проведите дуэль в июне, в последний день перед выпускными экзаменами. Проведите дуэль в 7 часов вечера, то есть после обеда, и за два часа до комендантского часа первого года обучения. Проведите дуэль на улице, если позволит погода; В противном случае дуэль проводится в Большом зале. Судить дуэль должен профессор Хогвартса. Только вызывающий и вызываемый могут участвовать в дуэли; секунданты не могут участвовать в дуэли на месте любого дуэлянта. Дуэль заканчивается, когда дуэлянт не может продолжать или когда рефери говорит, что дуэль окончена. Вот что не понравится мистеру Рону Уизли: можно использовать только заклинания, преподаваемые профессором-первокурсником и отрабатываемые в классе первокурсников. Это означает, что если дуэлянт использует заклинания, которые были учили его в общей комнате старшие товарищи по дому или учили его старшие родственники, это приведет к дисквалификации дуэлянта как без чести».

Гарри злобно ухмыльнулся Рону. — То, что он сказал, Уизли. Ты сразишься со мной на дуэли, как он сказал, или ты трус ?

Красноухий Рон завопил: «Это ты трус, Поттер! Не хочешь драться со мной до июня!»

Джон сказал: «О, маленький мальчик, все, чего требует Гарри, — это условия, которые я назвал. Ты хочешь сказать, что я хочу, чтобы мой кузен был известен как трус? Я мог бы обидеться на твое предположение, что я неверен семье. "Я сражаюсь на дуэли с главой дома Уизли — вашим отцом. Хм? Тем временем Гарри изложил условия дуэли, на которой вы двое будете драться — вы принимаете условия или будете называться трусом Роном Уизли? "

К этому моменту лицо Рона стало красным как помидор. Он пробормотал: «Я принимаю».

Позади Джона и Перси раздался голос профессора Флитвика: «Мистер Поттер, мистер Уизли, я вызываюсь судить вашу дуэль в следующем июне».

Кроме того, позади Джона и Перси раздалось безошибочно узнаваемое протяжное баритоновое: «Мистер Рональд Уизли, возвращайтесь к своему столику, как приказала мисс Фарли. Кроме того, десять баллов со Слизерина за ваш кошачий вопль и бесчестный вызов

мистера Поттера на дуэль».

Не успели все сесть — за главный стол, за стол Гриффиндора и за стол Слизерина, — как двери вестибюля с грохотом распахнулись. Вошел серьезный на вид мастер-аврор с четырьмя аврорами за спиной.

Джон и Паулина обменялись озадаченными взглядами, особенно из-за того, что произошло дальше.

Как только группа DMLE вошла в Большой зал, профессор Снейп за главным столом медленно и спокойно встал. Он медленно вытащил палочку, следя за тем, чтобы палочка ни на кого не направлялась. Снейп положил палочку на стол, на дальний край обеденной тарелки.

Мастер-аврор подошел к стоявшему перед ним профессору Снейпу, но с высоким столом между ними. Громко и торжественно Мастер Аврор сказал: «Северус Тобайас Снейп, вы арестованы за деятельность Пожирателя Смерти. Вы придете тихо?»

«Я буду», — сказал Снейп, указывая на свою палочку, которая теперь была в пределах досягаемости Мастера Аврора.

Через минуту палочка Снейпа была передана второму аврору, а профессор Зелий был закован в наручники, подавляющие магию. На протяжении всего процесса лицо Снейпа оставалось спокойным.

Затем Снейп сказал главному мракоборцу: «Прежде чем вы, авроры, навсегда увезете меня из Хогвартса, я хочу поговорить с Джоном Поттером».

— Согласен, — сказал Мастер Аврор.

Через минуту

Снейп в наручниках сказал Джону: «Вчера у меня было два хозяина: Темный Лорд и директор школы. Со временем я научился презирать их обоих. Прошлой ночью вы освободили меня от них обоих. Регент Поттер, я искренне благодарю вас за то, что проявляя ко мне уважение и позволив мне снова делать свободный выбор. На этот раз я говорю это как комплимент: ты настоящий гриффиндорец».

Паулина была гением; но прямо сейчас она была запутанным гением. «Профессор Снейп, сэр, если вы думаете, что теперь у вас есть свобода выбора, почему вы решили, что DMLE вас арестует?»

«Миссис Поттер, я был Пожирателем Смерти, и, поскольку директор больше не мог защищать меня политически, мой арест был лишь вопросом времени. Этим утром я выбрал, когда меня

арестуют, и я добровольно выбрал сделай Амелии Боунс предложение до моего ареста».

Затем Снейп улыбнулся , но улыбка была жестокой. «Я уверен, что сейчас директор думает, что он может пожимать руки и говорить красивые слова, и он сможет отговориться от осуждения. Не так, как только я расскажу то, что знаю».

Шесть часов спустя,

вторник, 3 сентября, 18:00.

В середине ужина в Большом зале.

Исполняющая обязанности директрисы Минерва МакГонагалл не чувствовала вкуса еды во время еды; ее мысли были заняты другими вещами.

Какие это были безумные два дня! Эти безумные два дня начались в воскресенье, когда Минерва начала звать Ханну Эбботт на Распределение, а затем Джон Поттер убедил Распределяющую Шляпу переписать Сортировочный Список.

Через полтора дня странности продолжились. К утру вторника выяснилось, что Квириус был одержим Темным Лордом Волан-де-Мортом, также известным как Том Риддл; Джон Поттер случайно убил и Квиррелла, и Риддла; Альбуса арестовали; и Северус вызвался быть арестованным.

Сейчас был вечер вторника, и Минерва пыталась выяснить, где она могла бы найти профессора DADA и профессора Зелий в кратчайшие сроки. Гораций Слизнорт, несмотря на все его способности инструктора и его познания в варке зелий, был хитрым ; Минерва не стала бы отдавать подвергнутого насилию ребенка Гарри Поттера в алчные руки Горация, если бы у Минервы был выбор получше.

Как раз в тот момент, когда Минерва обдумывала эти мысли о заполнении должности профессора Зелий, Андромеда Блэк Тонкс вошла в Большой Зал.

Андромеда Блэк во время учебы в Хогвартсе была одной из трех «принцесс Слизерина». Несколько лет спустя она устроила скандал, когда отказалась выйти замуж за Люциуса Малфоя и вместо этого вышла замуж за маглорожденного; Андромеда была отвергнута за это. Многим людям Андромеда была известна с 1984 года только как мать милой метаморфомагии Нимфадоры Тонкс. Но Минерва знала об Андромеде Тонкс еще кое-что: с 1981 года она пыталась узнать местонахождение Гарри Поттера, чтобы вырастить его; но Альбус Дамблдор каждый раз блокировал ее во всех отношениях.

Но сейчас Альбуса здесь не было, чтобы помешать Андромеде войти в Большой Зал. Судя по всему, Джон Поттер нанял Андромеду для обучения Волшебному Этикету Гарри Поттера, Гермiony Грейнджер и еще двадцати восьми воспитанников Хогвартса, воспитанных маглами, и все это благодаря нату Джона Поттера; и сегодня, во вторник, был их первый урок.

Как только Минерва увидела вошедшую Андромеду, директриса подумала: «Моя проблема с наймом зелий решена! По общему признанию, Минерве нужно было разорвать контракт Андромеды со Святым Мунго; но кроме того, Минерве нужно будет «убедить» Джона Поттера разорвать контракт Андромеды и стать наставником Гарри и Гермионы по волшебному этикету. Минерва полагала, что второй цели будет легко достичь.

Не так.

Минерва, не задумываясь об этом, приказала Андромеде Тонкс и Джону Поттеру следовать за ней из Большого Зала в кабинет директрисы. Первым неприятным сюрпризом для Минервы стало то, что Джон Поттер привел с собой жену.

Не то чтобы Минерва имела что-то против прекрасной американской ведьмы. Несомненно, Паулина Поттер постарается дать мужу все, что сможет; но Минерва сомневалась, что миссис Поттер может что-то внести в дискуссию трех других людей. В конце концов, что можно было ожидать от такой грудастой блондинки, как Паулина Поттер?

— Я не понимаю, почему вы привезли с собой свою жену, мистер Поттер, — лукаво сказала Минерва. «Я просил присутствия целительницы Тонкс и вас, я не просил присутствия вашей жены».

Минерва использовала тон голоса, который обычно заставлял студентов — даже семикурсников — стучать коленями вместе, полностью запуганный.

Вместо этого Джон Поттер холодно ответил: «Я доверяю своей жене, а между тем, директриса, я не доверяю ни одному взрослому, который в настоящее время работает в Хогвартсе».

Андромеда бросила на мистера Поттера удивлённый взгляд.

Паулина добавила: «Джон использует в своих интересах страницу 26 Справочника для студентов Хогвартса, издание 1938 года : «Когда один студент-супруг вызывается профессором на собрание, другой студент-супруг может присутствовать на собрании». "»

Минерва скептически спросила: — Это действительно то, о чем говорится в Справочнике ?

Миссис Поттер привезла с собой фиолетовую сумочку, расшитую бисером. Она потянулась к нему; Минерва была удивлена, увидев, что внутри сумки было заклинание расширения пространства. Так или иначе, миссис Поттер вытащила Справочник 1938 года и перелистнула страницы на 26-ю. Но миссис Поттер не передала Справочник Минерве; вместо этого миссис Поттер передала открытую книгу Андромеде, которая после нескольких секунд чтения передала книгу Минерве.

Минерва была потрясена, увидев, что отрывок на странице 26 о супругах-студентах был, слово

в слово, именно таким, как процитировала миссис Поттер. Неужели миссис Поттер выучила весь Справочник меньше чем за месяц?

После этого Минерва звонила по дымоходу разным людям в Сент-Мунго. Минерва смогла заключить с этими людьми сделку, по которой Андромеда могла оставить свою должность Целительницы в Святом Мунго всего за один день. Андромеда немедленно дала такое уведомление.

Это означало, что единственное, что мешало Андромеде Тонкс преподавать зельеварение в Хогвартсе, начиная с этого четверга, был предыдущий контракт между Андромедой Тонкс и Джоном Поттером, в котором говорилось, что она будет получать Х галеонов в неделю за обучение волшебному этикету по крайней мере двух маглов, воспитанных маглами. дети.

Теперь Минерва снова лукаво заговорила: «Мистер Поттер, Хогвартсу нужна Целительница Тонкс для обучения Зельям, и единственное, что мешает этому, — это контракт, который у нее с вами. Надеюсь, вы поступите по-взрослому и разорвете контракт?»

"Почему я должен?" — ответил Джон Поттер. «Для Высшего Блага? Ты не использовал эти слова, но это то, что ты имеешь в виду, верно? Разве ты не должен сейчас предложить мне лимонный щербет?»

— Мистер Поттер! — холодно сказала Минерва. «Я не Альбус Дамблдор — не говори так, будто я им являюсь».

«Но в каком-то смысле ты похож на него», — ответил Джон. «Когда бородатый мерзавец оставил Гарри на пороге дома Дурслей, вы были там . И ни Напыщенный Двойник, ни вы больше никогда не проверяли Гарри после этого. Гарри страдал от жестокого обращения десять лет, и он страдал один ».

— Как ты можешь говорить, что я был там в ту ночь? Что он знает?

Но вместо того, чтобы Джон Поттер ответил на ее вопрос, он сказал: «Ты отрицаешь это? Поклянись своей магией, что никогда не был в доме номер 4, Прайвет-драйв, городке Литтл-Уининг, графство Суррей, Англия, и я приношу свои извинения». униженно перед всем Большим залом».

Минерва замолчала и побледнела.

— Минерва? — сказала Андромеда.

Минерва сказала: «Я... не могу дать такую клятву».

Андромеда в шоке уставилась на Минерву.

Паулина сказала: «Джон, дорогой, давай вернём обсуждение в нужное русло. Скажи директору, почему ты отказываешься аннулировать контракт на репетиторство, который мы заключили с миссис Тонкс».

Джон сказал: «Как я уже говорил: «Почему я должен?» Мне нужен репетитор, обладающий редким сочетанием двух качеств. Во-первых, репетитор досконально понимает, как мыслят и действуют воспитанные волшебниками британские маги, особенно чистокровные, и знает все их маленькие правила. Миссис Тонкс отвечает первому требованию. .»

Минерва начала говорить; Джон резко поднял руку в жесте «Стоп» . Он продолжил-

— Во-вторых, репетитор не должен насмехаться над Гарри, Гермионой и Паулиной, даже когда берет мои деньги. Миссис Тонкс тоже ставит галочку в этом поле. вышла замуж за одного и была отвергнута за это, и я освобожу миссис Тонкс, а вместо нее найму этого другого человека».

Андромеда сказала: «Такого человека нет. Если бы он был, он или она были бы моим самым близким другом».

Минерва вздохнула.

Джон взглянул на Минерву и сказал: — Меня интересует, что лучше для Гарри и Гермионы . Мне все равно, что лучше для Хогвартса . Вам просто придется немного потрудиться, директору, чтобы найти своего профессора Зелий. "

В конце концов, Минерва и Андромеда заключили сделку между Джоном Поттером и Нарциссой Блэк Малфой . Нарцисса обучала волшебному этикету от двух до тридцати студентов Хогвартса, воспитанных маглами, по ставке на 40 процентов ниже той, которую Джон заплатил бы Андромеде; но в основном на тех же других условиях, которые были прописаны в контракте Андромеды. Тем не менее, контракт Нарциссы также требовал, чтобы она поклялась своей магией, что она не будет преднамеренно или небрежно говорить что-то, что ее воспитанные магглы-наставники-клиенты сочтут оскорбительными.

Когда Нарцисса Малфой подписала свой контракт и дала присягу, Джон Поттер и Андромеда Тонкс расторгли свой собственный контракт. Менее чем через пять минут Андромеде представили трудовой договор Хогвартса, а в Хогвартсе появился новый профессор Зелий и декан Слизерина.

Позже (20:59)

Джон, Паулина и Гарри Поттер вышли из гостиной Гриффиндора, где они гостили у Гермионы до комендантского часа первокурсников. Теперь Поттеры направлялись обратно в Гриффиндорский супружеский люкс № 1. Комендантский час для первокурсников распространялся на Гарри, как и на Гермиону, даже несмотря на то, что Гарри сейчас

фактически находился в Системе чести.

Что касается Джона и Паулины, молодожены по-прежнему не посещали уроки, поэтому у них не было домашних заданий, и поэтому они намеревались отпраздновать (снова) отсутствие домашних заданий. Джон и Паулина также намеревались отпраздновать (снова) убийство Волди.

Но за дверью Женатого люкса 1, в коридоре, ждали трое человек, которых Джон и Паулина должны были делать вид, что не знают. Конечно, невежество Гарри было искренним.

Двое из трех посетителей, Джон и Паулина, действительно не были знакомы. Это были Невыразимые, одетые в серую шерстяную одежду, с масками из серой шерсти, закрывающими лица; магия в их одежде маскировала как их формы, так и их голоса, так что было невозможно сказать, был ли тот или иной Невыразимый мужчиной или женщиной.

Третий посетитель был без маски. Это был Сол Кроукер, лет пятидесяти с залысинами, директор Департамента тайн.

Джон и Паулина вели себя невежественно, пока Сол Кроукер представился. Затем Кроукер объяснил, что он и его Невыразимые пришли сюда, потому что у них были некоторые вопросы о том, как пара убила призрак Сами-Знаете-Кого.

Джон пригласил их войти — после того, как Сол Кроукер дал клятву своей магии, что ни он, ни его люди не будут накладывать никаких тайных заклинаний в номере.

Кроукер дал присягу; но затем он спросил: «Ты не ведешь себя немного параноидально?»

Джон ответил: «Два слова: Альбус Дамблдор. В воскресенье вечером и вчера днем мы с Паулиной обнаружили в коридоре подслушивающие чары, предназначенные для подслушивания пароля от двери. Кстати говоря...»

Джон наложил на себя, Паулину и Гарри муффлиато, исключаящее троих невыразимых, а затем сказал портретным Уизли: «Пауки под лестницей». Дверь не заперта.

Как только шесть человек оказались в гостиной люкса, Паулина обняла на ночь зевающего Гарри, который затем ушел в свою спальню. Это позволило пятерым взрослым свободно говорить.

Паулина сказала Невыразимым: «Почему вы, из всех людей, до сих пор называете Темного Дебила «Сами-Знаете-Кого»? хоть представляешь, как глупо ты звучишь для остального мира?»

Джон сказал: «И робкие. Остальной мир считает британских магов робкими. Может быть, поэтому в замке, где были все эти британские профессора, понадобилось два американских

студента , чтобы сбить Тома Риддла, хм? »

— Откуда ты знаешь о Томе Риддле? — спросил один из невыразимых неизвестного пола.

Джон ухмыльнулся. «Мы просто знаем. Мы также «просто знаем» о хоркруках Тома Риддла, которые, кстати, мы с Паулиной выследили и уничтожили, прежде чем я вчера «случайно» убил призрака Волан-де-Морта».

Все трое невыразимых уставились; затем Кроузер спросил: «Откуда вы знаете эти вещи? Вы не можете быть путешественниками во времени, потому что путешествие во времени из месяцев или лет в будущее невозможно».

Паулина сказала: «Извините, Департамент Тайн, но мы с Джоном должны быть, — она сделала паузу, — загадочными ». Паулина подмигнула.

Во время визита никто из Джона, Паулины, Крокера и двух других Невыразимых не упомянул о Пророчестве. Но Джон был уверен, что дым в стеклянной сфере, установленной где-то в проходе 97, стал черным.

Два с половиной дня спустя

Пятница, 6 сентября, 9:00

Зал суда 10, Министерство магии

Волшебная Британия с 1945 года относилась к Альбусу Персивалю с благоговейным почтением. Он привык ожидать такого уважения, как и должного.

Так что Альбус был глубоко оскорблен тем, как DMLE обошлась с ним в последние несколько дней.

Первое, что случилось с ним после его ареста в понедельник, было то, что у него забрали запасные палочки и спрятанные портключи. Альбус не видел этого, поскольку с ним обычно обращались так же, как с любым другим арестованным; скорее, Амелия и Руфус вели какую-то мелкую личную вендетту против гораздо более популярного Альбуса Дамблдора.

Как только с арестованного Альбуса сняли магические устройства и дали арестантскую робу, его отвезли к Святому Мунго и дали очищающее зелье. За этим последовали двенадцать ужасных часов рвоты и взрывной диареи. Авроры объяснили, что это была стандартная мера предосторожности против того, кто перед арестом мог выпить зелье против Веритасерума, но Альбус знал, что истинной причиной его очистительного зелья была завистливая Амелия и завистливый Руфус, которые снова вели себя мелко.

Рано утром во вторник Альбуса выпустили из больницы Святого Мунго. Но вчера (в четверг)

утром Альбуса снова привезли обратно в больницу Святого Мунго, и ему дали еще одно очищающее зелье «на всякий случай». Альбус не поверил объяснениям DMLE; он знал жестокое обращение с заключенными, когда видел его.

Вчера вечером Альбуса снова выпустили из больницы Святого Мунго и вернули в его камеру для ожидания суда.

Этим утром Альбуса не беспокоил сам суд. В Визенгамоте было много держателей мест, которые верили, что Альбус повесил луну; он был уверен, что все они проголосуют за его оправдание. Кроме того, хотя Альбус не мог лежать под Veritaserum, он мог притворяться — а Альбус был мастером притворяться. У Альбуса с Veritaserum были бы проблемы только в том случае, если бы ему задавали вопросы с конкретными возможными ответами. А, В, С или D? Камень, бумага или ножницы? Honeydukes или Cadbury для шоколада? Да или нет?

Альбус совершенно не беспокоился о своем суде, пока его не препроводили в десятый зал суда и он не увидел Северуса уже в кресле с цепями. Альбус увидел, как Северус усмехнулся над ним, а затем жестоко улыбнулся Альбусу.

Руфус Скримджер, действующий в качестве обвинителя, задал Северусу следующие вопросы в начале суда над Северусом и Альбусом:

PC: Альбус Дамблдор в роли директора школы приказал вам сварить определенное зелье 30 августа?

CC: Да, он это сделал.

RS: Сколько зелий вам было приказано сварить и каков был крайний срок?

CC: Мне было приказано сварить на два медных котла номер два — 3 246 миллилитров — специального зелья Конфундуса . Крайний срок был 1 сентября, 18:00.

PC: Это было примерно за час до того, как Хогвартс-Экспресс прибудет в Хогсмид, верно?

CC: Да.

RS: Какой именно эффект должен был иметь это зелье Confundus ?

CC: Ничто из того, что директор сказал той ночью, с того момента, как ученик выпил зелье, до того момента, когда ученик ложился спать, не упоминалось ни в каких письмах, которые ученики писали друзьям или семье.

РС: Значит, даже после того, как Альбус Дамблдор говорил о «самой мучительной смерти», предполагаемый эффект зелья будет заключаться в том, что никому из родителей не расскажут о коридоре третьего этажа, справа?

СС: Да.

РС: Был ли у Альбуса Дамблдора способ проверить эффективность зелья?

СС: Во время своей приветственной речи он произнес четыре безумных слова: «Чушь! Он полагал, что ученики, решившие не писать о коридоре на третьем этаже, даже если зелье не подействовало, обязательно напишут домой и расскажут родителям, что директор может помутнеть, если только зелье не остановит это.

РС: На приветственном пиру кто получил зелье Конфундуса ?

СС: План директора состоял в том, чтобы раздать его каждому ученику. Но во время Распределения, как он позже сказал мне, он внес поправки в список учеников, которых нужно подвергнуть зельеварению, не включив в него трех новых Поттеров и их Защитницу, мисс Гермиону Грейнджер.

РС: Альбус Дамблдор не выразил никакого беспокойства по поводу того, что эта первокурсница, рожденная маглом, написала своим родителям, что часть школы смертельно опасна и что, возможно, директор сходит с ума?

СС: Он засмеялся и сказал: «Если она отправит письмо, я его перехвачу. Если мне не понравится то, что она написала, я выброшу письмо. Ее родители магглы, так что они могут сделать?»

МИНИСТР БОНС: Я хочу официально заявить, что к настоящему времени я получил два письма от моей племянницы Сьюзен. Ни в одном из писем Сьюзан не упомянула, что директор Дамблдор произносил безумные слова или предупреждал учеников, чтобы они держались подальше от смертоносного коридора на третьем этаже с правой стороны.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ГОЛОСА: Здесь то же самое.

.

К несчастью для Альбуса, это было только начало разрушительных показаний Северуса, наполненных правдой. К тому времени, когда был допрошен сам Альбус, у Руфуса был длинный список конкретных вопросов, которые нужно было задать, и Альбус, накачанный Veritaserum, не мог притворяться, отвечая на эти вопросы.

Северуса признали виновным в том, что он был Пожирателем Смерти; но «поскольку он

проявил истинное раскаяние», он был приговорен всего к пяти годам в Азкабана, в крыле усиленного режима.

Альбус был признан виновным в длинном списке преступлений, из которых «Создание опасности для детей Хогвартса путем сознательного найма Темного Лорда Волан-де-Морта для обучения DADA» было лишь первым из обвинений. Альбуса приговорили к пожизненному заключению в Азкабана, в крыле строгого режима...

— пока гоблины не заявили о своих правах на Альбуса. Альбуса увезли из зала суда номер десять глубоко под Гринготтс и тут же отправили работать на лондонский золотой рудник Гринготтс на следующие восемьдесят лет.

Если бы Альбус пережил это (Ха!), его бы забрали из Гринготтса в Азкабан, чтобы он обнимался с дементорами, пока не умер в тюрьме.

Сразу после суда над Снейпом и судом над Дамблдором.

Все еще в десятом зале суда.

Рита Скитер предстала перед судом за незарегистрированный анимаг, по двум пунктам обвинения в ненадлежащем поведении с ребенком (а именно, шпионаж за Гарри и Гермионой в Хогвартс-экспрессе) и за шпионаж против Министерства.

Она получила штраф в тысячу галеонов и десять лет в крыле строгого режима Азкабана.

Девять часов спустя

, пятница, 19:00

Усадьба костей.

По словам Амелии, день был чудесным. После 14:00 пошли не маленькие кризы, что "Мерлин помоги нам, это может исправить только министр магии!" Амелия вернулась домой в шесть часов с чистым столом .

Она пригласила Сириуса на ужин, приготовленный домашними эльфами. После неторопливой трапезы пришли после; затем, после этого, пара переместилась на диван в гостиной Поместья Костей, чтобы отведать другой десерт.

Сириус и Амелия целовались (и ощупывали) перед потрескивающим огнем, когда Сириус заметил: огонь перестал потрескивать.

Сириус прервал поцелуй, чтобы осмотреться. Все, что он видел в комнате, кроме Амелии и себя, было окрашено в синий цвет. На кофейном столике, в стакане перед ним, который

предположительно содержал огневиски, была голубая жидкость, а не коричневая жидкость. Огонь не только был голубым, языки пламени были неподвижны .

"Что творится?" — спросила Амелия.

Сириус увидел в гостиной еще одну вещь, которая была странной — и новой. Там, где раньше в комнате был голый пол, Сириус теперь увидел металлическую коробку размером 8 на 8 на 8 футов. Коробка издавала маггловские механические звуки — ври , ври , ври , — а снаружи кубической коробки крутились шестеренки.

С одной стороны коробки была металлическая дверь. Над дверью светились белые слова: «АНГЕЛУС ЭКС МАШИНА». Тут же дверь открылась, скользнув вбок.

Вышел ангел. У нее были темные волосы, белая одежда и белые крылья, которые спускались почти до пола.

Ангел взглянул на металлическую коробку; оно исчезло.

Ангел сказал ошеломленным Амелии и Сириусу: «Я Антония. Я слуга Вечности. Я остановил время, потому что, Амелия Сьюзан Боунс, через четырнадцать минут вы получите вызов каминной сети, но то, что нам нужно обсудить, займет некоторое время. намного дольше четырнадцати минут».

Затем Антония сказала: «Прежде чем мы начнем, мне нужно, чтобы здесь были еще двое».

Вспыхнул свет, затем по другую сторону кофейного столика от Амелии и Сириуса встали Джон Поттер и Паулина Поттер.

Джон Поттер спросил ангела: «Антония, что происходит? Почему мы здесь?»

Антония указала подбородком на Амелию и Сириуса, а затем сказала: — Им нужно знать, что на самом деле происходило последние шесть недель.

Амелия спросила ангела: «Чрезвычайная удача регента Поттера в спасении его британского кузена Гарри Поттера и в уничтожении Волан-де-Морта на самом деле не удача , не так ли?»

Сириус сказал: «Эм, что?»

Джон посмотрел на двух человек, сидящих на диване, и сказал: «Гарри Поттер не мой двоюродный брат, он мой младший брат. Гермиона Грейнджер — младший брат моей жены».

У Сириуса отвисла челюсть.

Паулина Поттер сказала: «Пока мы рассказываем странные секреты, мы с этим человеком умерли в мае 1998 года».

Может быть, Амелия смотрела. Сириус определенно смотрел.

Антония сказала: «Вот как эти двое выглядели, когда встретили своих Мрачных Жнецов».

Антония больше не говорила ни слова и не жестикулировала, но вдруг появились две статуи. Статуи выглядели как живые, за исключением того, что они не моргали и не дышали. Одна статуя была юным крестником Сириуса, а другая — симпатичной маленькой подружкой Гарри, но статуи выглядели восемнадцатью, а не одиннадцатью. Статуя-Гарри был невысок для своего возраста, и ему нужно было побриться. У обеих статуй были прямые волосы, грязные лица и грязная одежда. На одном предплечье Статуи-Гермионы была вырезана надпись «ГРЯЗНОКРОВКА».

Амелия указала на статуи и сказала Джону и Паулине: «Вы выглядите так, будто прошли войну».

"Мы сделали," Джон согласился. «В конце концов, я сразился с Волдемортом один на один, потому что, согласно пророчеству, это должно было случиться. сторона проиграла».

Антония сказала: «В тот момент, когда Гарри Поттер умер, пророчество сделало Волдеморта непобедимым. Абсурдно, удача в бою пришла к нему так же легко, как дышать».

Паулина сказала: «Но Вечность отказалась принять это. Этот человек и я были отправлены назад во времени, сохранив наши будущие воспоминания. -старший близнец, Антония замаскировала нас.

Сириус указал на две статуи, затем спросил Джона и Паулину: «Значит, вы двое и есть они, знающие будущее, но постоянно замаскированные?»

Паулина сказала: «Да. Я выросла в Западном Сассексе, а этот человек вырос в Суррее, но сейчас мы не так звучим, не так ли?»

Сириус снова указал на статуи. — Кто еще знает твой секрет?

Джон ответил: «Гарри и Гермиона, родители Грейнджеров и директор Рагнок в Гринготтсе».

Амелия спросила: «Ты не сказал Невыразимым, когда они разговаривали с тобой?»

" Боже , нет!" — воскликнула Паулина.

Амелия спросила ангела: «Зачем ты рассказываешь все это Сириусу и мне?»

Ангел ответил: «Джон и Паулина — старший Гарри и старшая Гермиона — полностью предотвратили кошмарное будущее. Сегодня Том Риддл мертв, навсегда. Все Пожиратели смерти, кроме двух, мертвы; из этих двоих один Пожиратель смерти раскаивается и находится в тюрьме. , в то время как другой Пожиратель Смерти находится в Швеции. У заключенного Альбуса Дамблдора сейчас плохая репутация, нет политической власти и влияния. Эти двое, Джон и Паулина, много сделали за последние шесть недель, но теперь они достигли конец своим задачам. Теперь им больше нечего делать».

Паулина ухмыльнулась Сириусу и Амелии. «Таким образом, вместо того, чтобы Джон и я получили задание от ангела, похоже, что теперь ваша очередь».

Антония сказала: «Вы оба, министр магии Амелия Боунс и лорд Сириус Блэк, нужны для модернизации Волшебной Британии. Отношение ваших Чистокровных дало Волдеморту его силу, и такое отношение делает возвышение еще одного Темного Лорда лишь вопросом времени. ."

Амелия вздохнула. «Это точно так выглядит».

Антония продолжила: «Однако немагическое британское правительство заметило, что два Поттера, а не правительство магической Британии, решили проблему Тома Риддла и его Пожирателей Смерти. Королеве и премьер-министру противно Министерство магии».

Амелия вздохнула. «Да, Министерство действительно отказалось от квоффла, когда дело касалось Сами-Знаете-Кого».

Антония продолжила: «В следующий раз, когда восстанет Темный Лорд, Корона не позволит вашему правительству колебаться и умиротворять. ... Ожидайте, что британские маги обескровят реки, а волшебная Британия потеряет свой суверенитет».

Сириус сказал: «Дерьмо, правда? »

Полина кивнула. «Прямо сейчас, в 1991 году, британская армия и Королевские военно-воздушные силы легко могли уничтожить Министерство магии, Косой переулок и Хогсмид, а затем легко могли начать атаковать особняки. Это 1991 год; через десять лет «битва» будет быть еще более односторонним».

Джон сказал: «Между тем, Паулину и меня считают американцами — иностранцами. Никто в Волшебной Британии не будет слушать наши проповеди о чем-либо политическом, даже если бы я победил Волдеморта, Грин-де-Вальда, Герпо Грязного, Годзиллу и Дарта Вейдера. Итак,

любое сообщение «нам нужно измениться» должно исходить от вас двоих, чтобы его услышали».

Амелия сказала: «Хорошо, хорошо, Сириус и я поведем волшебную Британию в современную эпоху, прежде чем британская армия под дулом пистолета заставит нас модернизироваться. У меня есть только один вопрос». Теперь Амелия смотрела прямо на Джона.

Джон жестом сказал: «Какой у тебя вопрос?»

— рявкнула Амелия. — Те десять Пожирателей смерти, которые загадочным образом погибли в Азкабанае 1 сентября, это были вы двое?

Вместо того, чтобы ответить на вопрос Амелии, Джон посмотрел на Антонию и спросил: «Есть что-нибудь еще, Паулина, я или тебе нужно им сказать?»

Антония посмотрела на Амелию и сказала: «Усердное соблюдение закона не всегда является стремлением к справедливости. Это один из таких случаев».

Через несколько секунд Поттеры исчезли во вспышке света; Ангел Антония, статуи Гарри и Гермионы тоже исчезли (со вспышкой света). Огонь снова затрещал, а комната снова стала полноцветной.

Четырнадцать минут спустя Амелия и Сириус пытались придумать, как выполнять свои новые, данные ангелом обязанности, когда Амелия получила сигнал от старшего заместителя Артура Уизли по каминной сети.

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559152>